

6. Миграция

6.1. Иммиграция на подъеме

В 2006 г. отчетливо проявились признаки обострения ситуации на рынке труда России, вызванные снижением почти до нулевой отметки естественного прироста населения трудоспособного возраста, происходящим на фоне устойчивого экономического роста. В течение 2005—2006 гг. количество безработных, определяемых по методологии Международной организации труда¹, сократилось с 6,1 до 5,1 млн человек, а уровень безработицы упал с 8,3 до 6,9%. Это заметно ниже, чем в Евросоюзе в целом и в большинстве входящих в него стран. Лишь немногие среди развитых стран имеют уровень безработицы, ниже российского (например, Австрия, Великобритания) (рис. 6.1). В службе занятости России в конце 2006 г. было зарегистрировано 1,7 млн безработных, что составляет 2,3% экономически активного населения. На одну вакансию, заявленную в службу занятости, в декабре 2006 г. приходилось 2 зарегистрированных безработных против 2,5 в декабре 2005 г. Дефицит труда активизировал иммиграцию. Это можно проследить по ряду признаков.

Начиная с 2003 г. стал подниматься после продолжительного снижения зарегистрированный миграционный прирост населения страны (рис. 6.2). Этот подъем пока что очень медленный и все еще обусловлен не столько увеличением въезда в Россию, сколько (на две трети) сокращением выезда из нее (рис. 6.3), тем не менее перелом тренда обозначился ясно. Население страны в 2006 г. выросло за счет миграции на 154,5 тыс. человек, что в 1,7 раза больше, чем в 2003 г.

Свой «вклад» в новую тенденцию внесли как страны СНГ, обмен с которыми становился все более положительным (миграционный прирост в 2006 г. 165,3 тыс. человек против 132,6 в 2003 г.), так и другие страны, обмен с которыми становился все менее отрицательным (потери России упали до 10,8 тыс. человек в 2006 г. по сравнению с 39,5 тыс. в 2003 г.; см. табл. 6.1).

По коэффициенту регистрируемого миграционного прироста Россия находится в ряду европейских стран с самыми низкими показателями, в то время как большинство европейских стран, как видно на рис. 6.4, проводят гораздо более активную иммиграционную политику.

В 2006 г. заметно возросло число регистрируемых пересечений российской границы иностранными гражданами на въезд, после того, как в тече-

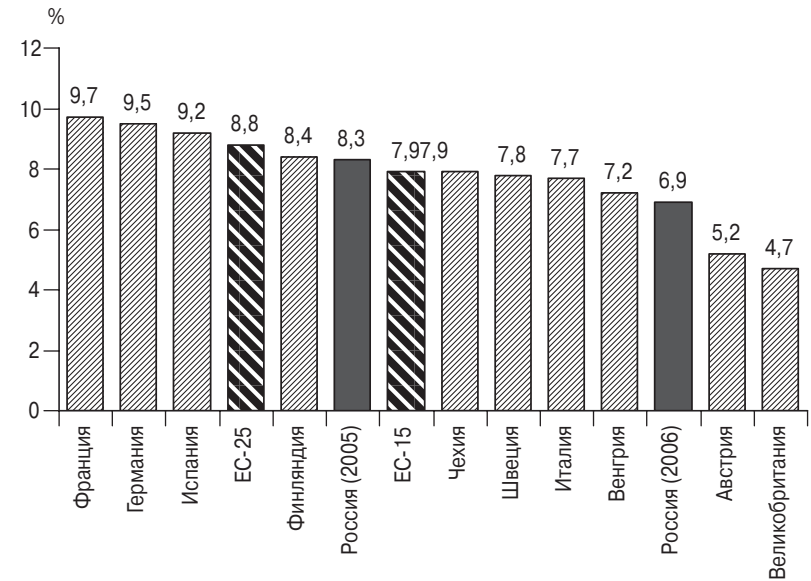

Рис. 6.1. Уровень безработицы в России в сравнении с некоторыми европейскими странами в 2005 г. (по методологии МОТ)

Источник: данные Евростата.

Рис. 6.2. Миграционный прирост населения России

¹ Согласно этой методологии безработными считаются лица, которые не имеют работы, но активно ее ищут.

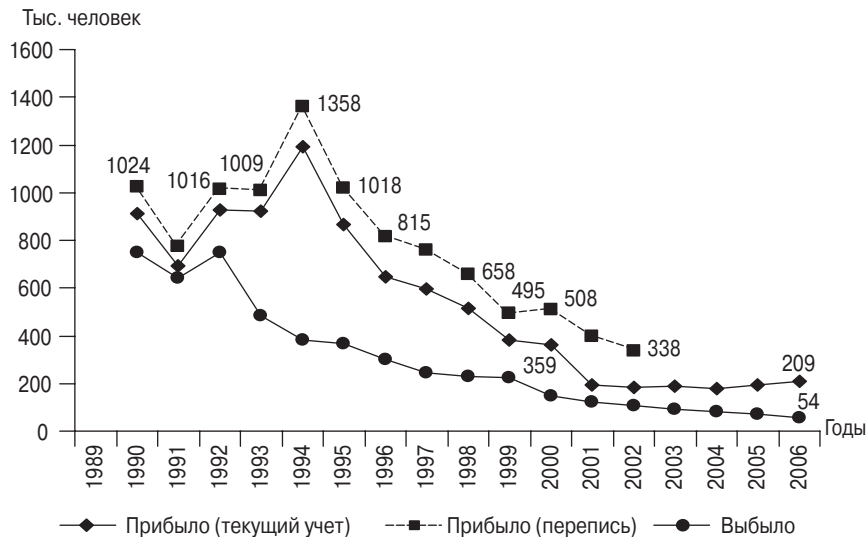

Рис. 6.3. Миграционные потоки в Россию и из России

Таблица 6.1. Миграционный баланс России 2003—2006 гг., тыс. человек*

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
<i>Всего</i>			
2003	187,1	94,0	93,1
2004	178,7	79,8	98,9
2005	195,7	69,8	125,9
2006	208,5	54,1	154,5
<i>Страны СНГ и Балтии</i>			
2003	179,5	46,9	132,6
2004	171,5	37,8	133,7
2005	188,6	36,8	151,8
2006	201,3	36,0	165,3
<i>Другие страны</i>			
2003	7,6	47,1	-39,5
2004	7,2	42,0	-34,8
2005	7,1	33,0	-25,9
2006	7,2	18,1	-10,8

* По оценке Росстата, полученной на основе корректировки данных текущего учета количества прибывших и выбывших.

ние трех лет до этого оно держалось примерно на одном уровне. В 2006 г. пограничной службой зафиксировано 24,3 млн пересечений границы, что на 2,1 млн превысило показатели предыдущего года. Выезд же из России остался на прежнем уровне. В результате положительный баланс въезда/выезда возрос скачкообразно — до 3,8 млн поездок против 1,4 млн (табл. 6.2). Примечательно, что этот результат достигнут благодаря увеличению потока из стран, не входящих в постсоветское пространство. Поток из этих стран в 2006 г. увеличился более чем на четверть и достиг 8,8 млн пересечений по сравнению с 6,5—6,9 млн в предшествующие три года. При этом если раньше входящий и исходящий потоки были практически равны, то в 2006 г. въезд в Россию из-за границ бывшего СССР на 1,9 млн пересечений превзошел выезд. Особенно быстро возрастал положительный для России баланс по-

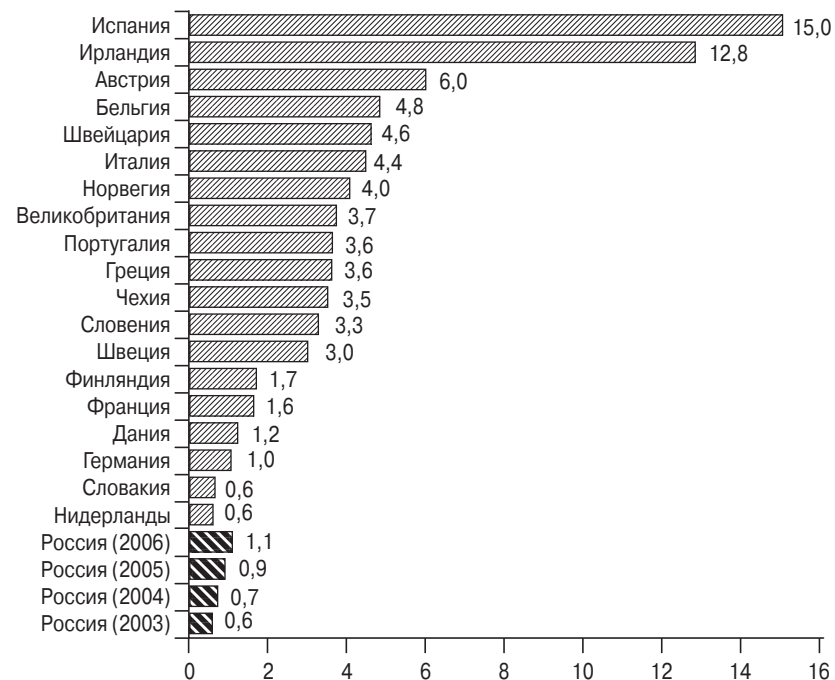

Рис. 6.4. Коэффициенты миграционного прироста России в сравнении с некоторыми европейскими странами, на 1000 населения, 2005 г.

Источник: Демографический ежегодник России, 2004, 2005, 2006, 2007; Eurostat. Statistics in focus. Population and social conditions. 16/2006.

ездок по служебным целям (100 тыс. в 2004 г., 173 тыс. в 2005 г. и 635 тыс. в 2006 г.), а баланс наиболее массовых частных поездок поменял знак: раньше с этой целью чаще выезжали из России, чем въезжали в нее (отрицательный перевес 120 тыс. поездок в 2004 г., 260 тыс. — в 2005 г.), а в 2006 г., наоборот, граница пересекалась иностранными гражданами чаще в сторону России (на 754 тыс. раз).

Таблица 6.2. Пересечение границы России иностранными гражданами, млн поездок

Год	Въезд	Выезд	Баланс
<i>Всего</i>			
2003	22,5	20,6	1,9
2004	22,1	20,9	1,2
2005	22,2	20,8	1,4
2006	24,3	20,5	3,8
<i>Страны СНГ и Балтии</i>			
2003	16,0	14,2	1,8
2004	15,2	14,2	1,0
2005	15,3	14,0	1,3
2006	15,5	13,6	1,9
<i>Другие страны</i>			
2003	6,5	6,4	0,1
2004	6,8	6,7	0,1
2005	6,9	6,8	0,1
2006	8,8	6,9	1,9

Источник: Пограничная служба России.

Об увеличении иммиграции в Россию свидетельствует также быстрый рост трудовой миграции иностранной рабочей силы, нанятой на законных основаниях. В 2006 г. ее количество превысило 1 млн человек (1023 тыс.) против 702,5 тыс. в 2005 г., 460,4 тыс. в 2004 г. и 380 тыс. человек в 2003 г. В частности, быстро увеличивается привлечение китайской рабочей силы: в 2004 г. — 94,1 тыс. человек, в 2005 г. — 160,6 тыс., в 2006 г. — 230 тыс. человек. Это тоже хороший индикатор напряженности рынка труда.

В последние годы регистрируемая иммиграция — это в основном миграция лиц, имеющих российское гражданство (91,7% прибывших из СНГ и

Балтии, 77,3% — из других стран в 2006 г.). Очевидно, российский паспорт служит своеобразным допуском к регистрации (прописке), на базе которой ведется учет мигрантов².

В действительности миграционный поток в Россию многократно превышает число зарегистрированных мигрантов. По нашей оценке, основной на исследованиях, общее количество единовременно присутствующих в России мигрантов, прибывших из других стран, по состоянию на конец 2006 г. составляло максимально 7 млн человек, из которых 4—5 млн — совсем не оформленные или частично оформленные трудовые мигранты (рис. 6.5). Примерно половина из них находилась полностью вне правового поля — не были зарегистрированы по месту пребывания и работали без договора, т.е. нарушали оба требования легализации. Вторая половина трудовых мигрантов была зарегистрирована, но большая часть из них (около 30%) работала незаконно. Примерно 20% мигрантов работали по договору с работодателем, который, однако, не получал разрешения миграционной службы на наем иностранных работников. Это тоже нарушение порядка и не вполне законный наем, хотя в данном случае мигрант об этом мог и не знать. Объем незаконной миграции, согласно приведенной схеме, оценивается в 3—4 млн человек, из которых 2—2,5 млн не имели ни регистрации, ни договора. Многие из них де-факто являлись постоянными жителями России, жили здесь с семьей, но не могли получить вид на жительство³.

Ненормальное положение, когда подавляющая часть мигрантов оставалась вне правового поля, заставило правительство в 2006 г. сделать решительный шаг в сторону либерализации миграционной политики, упрощения процедур регистрации и трудоустройства иностранных граждан.

² Относительно мигрантов, попавших в статистический учет, даже нельзя с уверенностью сказать, когда именно они приехали. Поскольку учет ведется на основе прописки/выписки, мигрант попадает в учет именно в момент совершения данных актов, что часто сильно запаздывает по сравнению со временем приезда.

³ Например, по данным обследования украинских трудовых мигрантов, проведенного Центром миграционных исследований, в конце 2002 г. в Москве почти половина опрошенных проживали в городе более трех лет, многократно продлевая временную регистрацию.

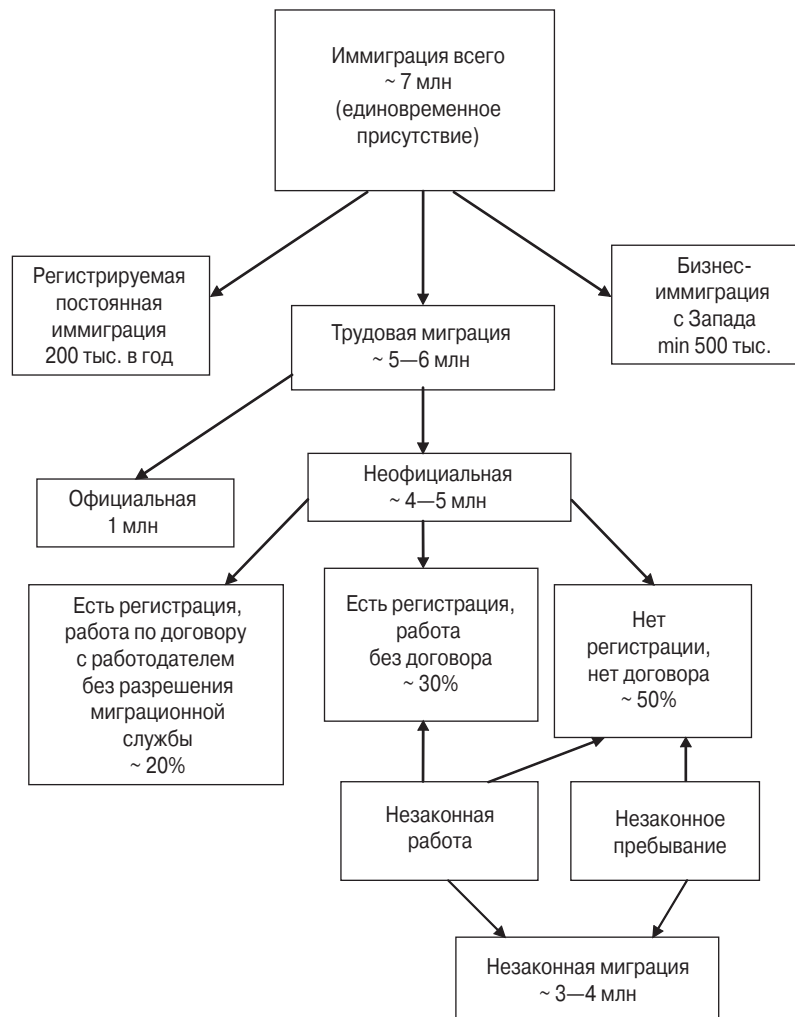

Рис. 6.5. Миграционные потоки в Россию (оценка на конец 2006 г.)

6.2. Страны СНГ — главные миграционные доноры России

Из 208,5 тыс. прибывших в Россию в 2006 г. зарегистрированных мигрантов 201,3 тыс. приехали из бывших республик СССР.

В течение всего периода после распада СССР постсоветское пространство было и остается, правда, в настоящее время уже за исключением стран Балтии, главным поставщиком мигрантов в Россию.

В 2001—2006 гг. по сравнению с 1990-ми гг. приток населения из стран СНГ очень сильно упал и уже в течение шести лет находится практически на одном уровне⁴. В последние годы наблюдается незначительный подъем количества прибывших (на 20,8 тыс. человек по сравнению с 2003 г.). Одновременно продолжал сокращаться выезд из России, которому, казалось бы, уже некуда было падать (с 46,9 тыс. человек в 2003 г. до 36 тыс. в 2006 г.). В результате миграционный прирост заметно возрос — 165,3 тыс. человек в 2006 г. против 132,6 тыс. в 2003 г., но он остается все же очень низким и ни в коей мере не отражает действительное присутствие мигрантов из стран СНГ в России. Статистический учет дает представление скорее о тенденциях миграционных процессов, чем о количестве мигрантов.

Все постсоветские страны демонстрируют похожие тренды. Даже приток из Казахстана, единственный, который долго удерживался на высоком уровне, опустился к общему основанию (рис. 6.6).

Тенденция последнего времени — выход Средней Азии на позицию главного российского донора и утрата этой позиции Казахстаном (табл. 6.3). В 2006 г. чистый приток из Средней Азии более чем в 2 раза превысил приток из Казахстана (69,5 тыс. человек против 31,4 тыс. соответственно), а доля Средней Азии в миграционном приросте России за счет постсоветских стран достигла 42%, тогда как доля Казахстана упала до 19%. Похожие пропорции наблюдались уже в 2003 г. Но в 2004—2005 гг. вновь произошел всплеск миграции из Казахстана, возможно, под воздействием острой кампании по выборам президента этой страны. Несмотря на то что в 2006 г. чистый приток из Средней Азии в 1,7 раза превзошел приток из Казахстана, по коэффициенту миграционного оттока в Россию Казахстан все еще заметно впереди. Он отдал России по 2,1 человека из 1000 своих жителей, в то время как Средняя Азия в целом и Узбекистан как главная страна исхода в регионе отдала по 1,6 человека. Интенсивнее отдает население Киргизия (коэффициент 3,3), откуда поток заметно вырос. Вероятно, сказыва-

⁴ Правда, корректировка на основе переписи подняла планку 2001 и 2002 гг. примерно в 2 раза, но данные статистического учета в последующие годы не подтверждают этот уровень.

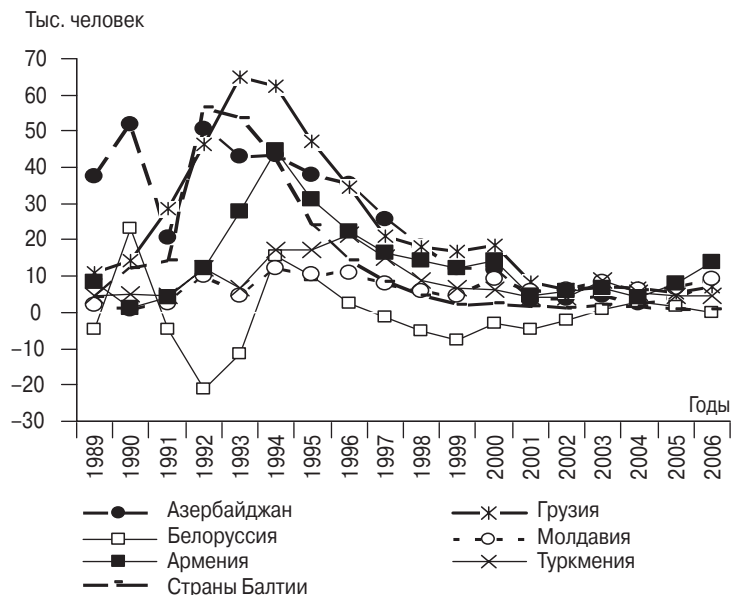

Рис. 6.6. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии

Источник: оценочные данные Росстата.

ются нестабильная политическая ситуация и периодически повторяющиеся конфликты в республике.

Таблица 6.3. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии в 2003—2006 гг., тыс. человек

Страны	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	
				Тыс. человек	Коэффициент на 1000 населения стран исхода
Западные страны	26,8	23,5	29,5	33,9	0,6
Белоруссия	0,8	3,0	1,5	—	—
Молдавия	8,2	6,5	6,5	9,1	2,2
Украина	17,8	14,0	21,5	24,8	0,5
Закавказье	18,3	13,4	17,0	29,6	1,9
Азербайджан	4,6	2,6	3,8	8,6	1,0
Армения	6,5	4,0	7,8	13,9	4,6
Грузия	7,2	6,8	5,4	7,1	1,6
Средняя Азия	55,9	46,2	59,2	69,5	1,6
Киргизия	9,3	13,9	16,8	17,0	3,3
Таджикистан	7,0	4,6	4,8	6,9	1,0
Туркмения	9,0	5,6	4,4	4,5	0,9
Узбекистан	30,6	22,1	33,2	41,1	1,6
Казахстан	29,6	49,0	45,1	31,4	2,1
Страны Балтии	1,9	1,7	1,0	0,9	0,13
Всего	132,5	133,8	151,8	165,3	1,3

Источник: оценочные данные Росстата.

Быстрое увеличение притока мигрантов из стран Средней Азии (кроме Туркмении) можно наблюдать и во временной трудовой миграции. Киргизия, Таджикистан и Узбекистан подняли официальные оценки присутствия своих граждан на рынке труда России до 1 млн человек, каждая из стран, тогда как 2—3 года назад суммарная оценка по всем странам доходила до 1,5 млн человек. Оценки скорее всего преувеличены, но их динамика симптоматична. Жители всех крупных городов России могут наблюдать ее воочию. Можно надеяться, что в конце 2007 г. вместе с первыми годовыми итогами мигра-

ционного учета по новым правилам появится и относительно надежная база для оценки реальных размеров потоков из разных стран СНГ.

В 2006 г. неожиданно по неясным пока причинам вырос поток из Азербайджана и Армении. При этом по коэффициенту исхода (4,6) Армения вышла на первое место в СНГ с большим отрывом от остальных стран.

Любопытна также динамика показателей Украины. В 2004 г. надежды, вызванные Оранжевой революцией, приостановили миграцию из этой страны, но не надолго. Вместе с тем, несмотря на последующий рост, коэффициент выезда из Украины (0,5) остается самым низким среди всех стран СНГ, не считая Белоруссии, обмен с которой в 2006 г. был эквивалентен, да и в другие годы миграционный прирост России за счет этой страны был ничтожен.

Возвратное движение русских по-прежнему является стержнем миграции из стран СНГ, но их доля в общем миграционном приросте продолжает падать: 81% в 1989—1992 гг., 64 — в 1993—2000 гг., 59 — в 2001—2004 гг., 54% — в 2005 г. В 2006 г., обеспечив 44,2% миграционного прироста, русские впервые оказались в меньшинстве в потоке из СНГ. Правда, многие мигранты не указывают национальность, и эта часть потока имеет тенденцию к росту, увеличиваясь с 15,3% в 2003 г. до 19,4% в 2006 г. Если определить этническую структуру нетто-миграции, учитывая только тех, кто определен по данному признаку, русских окажется и в 2006 г. больше половины (54,9%), но гораздо меньше, чем в предыдущем году (63,9%). Стало быть, и при таком методе счета налицо качественный сдвиг этнической структуры миграционного потока. Абсолютные данные русской репатриации за 2006 г. ниже, чем годом раньше, но выше, чем в 2003—2004 гг. (табл. 6.4). Возможно, некоторый спад в 2006 г. объясняется тем, что русские, желающие выехать, ожидают, когда начнет работать государственная программа по переселению соотечественников. Хотя программа была утверждена в середине 2006 г., потребовался целый год, чтобы разработать процедуры и создать инфраструктуру, необходимые для введения ее в действие.

Русские стремятся в Россию из всех постсоветских стран, кроме Белоруссии. При этом потери русских Россией в пользу этой страны в 2006 г. приняли значимые размеры (1,1 тыс. человек против 0,4 тыс. в 2005 г. и 0,1 тыс. в 2003 г.). Да и миграция белорусов в Россию крайне мала. В трудовой миграции белорусы также участвуют гораздо менее активно по сравнению с украинцами и молдаванами.

Наиболее «русские» потоки продолжали идти из Казахстана (среди мигрантов из которого 78% русских, 6,3% украинцев и 1% белорусов), Туркмении (67% русских), Киргизии (62%), Узбекистана (57%)⁵. Русский «крен»

⁵ Здесь и далее мигранты, не указавшие национальность, из расчетов исключены.

Таблица 6.4. Нетто-миграция в Россию из стран СНГ и Балтии по национальности в 2003—2006 гг., тыс. человек

Национальность	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Всего	74,6	74,2	133,4	143,2
Русские	40,5	44,9	72,5	63,3
Белорусы	-0,1	0,3	1,2	0,7
Молдаване	0,6	0,5	1,2	1,9
Украинцы	5,1	4,3	9,6	9,8
Народы Закавказья	6,1	3,7	8,9	16,2
Азербайджанцы	0,6	0,4	1,7	4,5
Армяне	4,8	2,9	6,6	10,8
Грузины	0,7	0,4	0,6	0,9
Народы Средней Азии	2,6	2,0	4,7	8,7
Киргизы	0,2	0,3	1,3	2,3
Таджики	0,7	0,5	1,2	2,4
Туркмены	0,3	0,2	0,2	0,2
Узбеки	1,4	1,0	2,0	3,8
Казахи	-1,7	-1,9	-1,5	-1,9
Народы стран Балтии	0,03	—	0,1	0,1
Другие народы	10,1	8,1	13,8	16,6
Из них:				
татары	4,8	3,3	5,6	7,5
корейцы	1,1	0,9	2,0	2,7
немцы	0,7	1,1	1,8	1,4
Не указавшие национальность	11,4	12,3	23,0	27,8

отчетливо выражен и среди мигрантов из Украины (58%) и Молдавии (48%), хотя абсолютные размеры выезда невелики. Помимо русских в Россию продолжают стягиваться все народы, имеющие здесь национальные административные образования. В 2006 г. их численность увеличилась благодаря миграции на 10,3 тыс. человек (7 тыс. в 2003 г., 5,1 тыс. в 2004 г. и 8,1 тыс. в 2005 г.), что составило 9% миграционного прироста страны. Три четверти

этого потока образуют татары, за счет которых и произошло его увеличение. Подавляющее большинство татар выехало из Узбекистана (73%), остальные — из других среднеазиатских республик и Казахстана.

Миграционные потоки из стран СНГ сильно различаются. Их состав определяется этническим составом населения, уровнем мобильности разных народов, политической ситуацией и другими факторами. Так, из Армении выезжают в основном армяне (86%), так как русских там мало. Потенциал русских в Азербайджане и Грузии практически исчерпан, поэтому среди мигрантов оттуда их также мало (16—17%, в 2 раза меньше, чем во второй половине 1990-х гг.). Азербайджан потерял почти всех армян, так что поток из этой страны становится все более однородным, в нем теперь преобладают азербайджанцы (72%). Поток из Грузии более пестрый по составу, так как продолжается процесс вытеснения из страны осетин и армян (на тех и других приходится по четверти потока), в то время как доли грузин и русских сократились до 16—17%.

Мобильность коренных народов Средней Азии только набирает силу. В регистрируемых потоках их еще очень мало (в среднем 8,7%). Узбеков среди мигрантов из «своей» страны всего 8%, туркмен соответственно еще меньше — 5%, но киргизов уже 17%. Для Таджикистана 2006 г. оказался знаковым. Впервые таджиков выехало из республики значительно больше, чем русских (43% против 35% в миграционном потоке), а если прибавить еще узбеков (9,4%), то коренные народы окажутся в большинстве. Этнический состав мигрантов из Таджикистана трансформировался не только вследствие сокращения потенциала русских, две трети из которых страна уже потеряла, но и под влиянием резко возросшей мобильности титульного народа.

Рассмотренные простые пропорции вскрывают начавшийся процесс перехода народов Средней Азии в новое — мобильное — качество, за которым обычно следует массовый исход избыточного населения за пределы своей страны. Это позволяет России рассчитывать на миграцию из Средней Азии как на реальный ресурс. Важно не упустить этот шанс, как это случилось в 90-е гг. с русскими.

Миграционное поведение казахов резко отличается от других. Это единственный из постсоветских народов, который не проявил стремления к выезду из своей страны куда бы то ни было — ни в Россию, ни в другие страны. Более того, с 2001 г. казахи возвращаются из России в Казахстан. За 2001—2006 гг. Россия потеряла 8,2 тыс. казахов. Несомненно, это наряду с сократившимся выездом русских свидетельствует о быстром улучшении общей обстановки в Казахстане и расширении возможностей на рынке труда. Поэтому надежды России на миграционный потенциал Казахстана скорее всего иллюзорны. Казахстан уже конкурирует с Россией за трудовые миг-

рантов, пока в основном узбеков и киргизов, но в будущем его рынок труда может оказаться привлекательным и для жителей России, особенно соседних регионов Урала и Сибири.

В 2006 г. за счет титульных народов стран СНГ в целом Россия получила 35,5 тыс. человек учтенного миграционного прироста (31%). Хотя это в 1,5 раза больше относительно предыдущего года, все равно очень мало по сравнению с фактическим присутствием данной категории мигрантов. Большое количество временной рабочей силы влечет за собой высокий ее оборот и, как следствие, тормозит рост производительности труда, ускоряет износ оборудования и снижает заинтересованность в его модернизации. Это отмечают работодатели при интервьюировании. Поэтому в государственной политике целесообразно сместить акценты с кратковременной трудовой миграции на привлечение мигрантов из стран СНГ на продолжительное и постоянное место жительства, на их квалификационную подготовку и интеграцию в России.

6.3. Эмиграция за пределы бывшего СССР возвращается к исходному уровню

В 2006 г. в Россию из стран, не входящих в постсоветское пространство, прибыло 7,2 тыс. человек, а выбыло туда из России 18,1 тыс. человек. Баланс, как видим, складывается все еще отрицательно для России, но потери в 2006 г. уже совсем небольшие — 10,8 тыс. человек, что в 2,5 раза меньше, чем в 2005 г., и почти в 4 раза меньше по сравнению с 2003 г. (см. табл. 6.1), не говоря уже о периоде 90-х.

При этом иммиграция оставалась стабильной, а эмиграция быстро сокращалась, особенно сильно в 2006 г. (почти в 2 раза). Поскольку в учет попали только те, кто по прибытии регистрировался, а по выбытии снимался с регистрации по постоянному месту жительства, можно априори констатировать, что учет потоков неполон. Поэтому трудно сказать, действительно ли эмиграция упала так сильно. Возможно, из-за стремительного вздорожания жилья эмигранты чаще стали оставлять за собой свои квартиры в России и не снимаются с учета. Учетные же данные вплотную приблизились к стартовому уровню 1987—1988 гг., к началу перестройки.

Состав основных стран-партнеров в иммиграции и эмиграции симметричен. В обоих случаях это Германия, Израиль, США (рис. 6.7).

Исходя из симметрии потоков, можно было бы предположить, что часть выехавших возвращается, как это обычно свойственно миграциям. В данном случае это, вероятно, не так, поскольку состав прибывших ни количественно, ни пропорционально от года к году не меняется и не зависит от колебаний

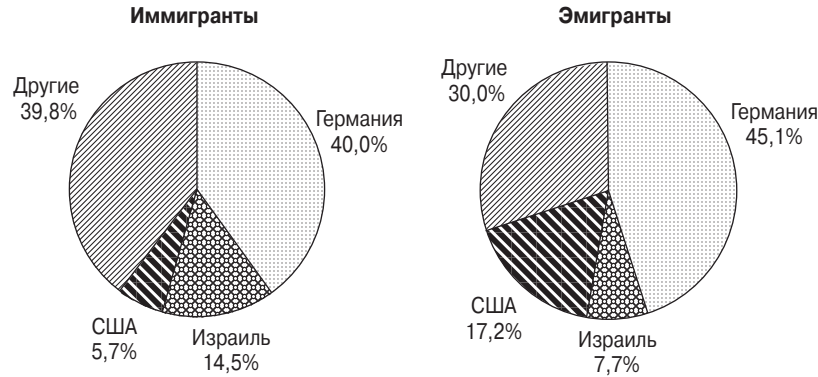

Рис. 6.7. Структура миграционного обмена России со странами за пределами бывшего СССР, 2006 г.

эмиграции. Очевидно, это только оборот постоянно работающего в России и за ее пределами персонала. Как бы то ни было, в 2006 г. прибывшие количественно возместили 40% эмиграции. При этом по Израилю замещение достигло 75%, по Германии — 35, но по США — только 13%.

Общий спад эмиграции преимущественно объясняется резким сокращением выезда в Германию, которая фактически свернула программу возвращения немцев из стран СНГ. В 2006 г. в Германию выехало всего 8,2 тыс. человек. Это в 2,6 раза меньше, чем в предшествующем году, и почти в 10 раз меньше по сравнению с 1995 г., когда эмиграция в Германию была максимальной (79,6 тыс. человек).

Выезд в Израиль, несмотря на свои малые размеры, которые установились в последние годы, продолжает снижаться и в 2006 г. составил всего 1,4 тыс. человек.

Эмиграция в США, напротив, удерживается почти на постоянном уровне — 3—4 тыс. человек в год. То же характерно и для выезда во все другие страны, взятые вместе (рис. 6.8).

Вследствие разнонаправленной динамики заметно трансформировалась структура эмиграции по странам следования. Хотя Германия, как и прежде, лидирует в приеме эмигрантов, ее роль упала до 45,3%, тогда как в 2001—2004 гг. туда направлялось три четверти, а в 2005 г. — две трети общего потока. В противовес Германии доля США благодаря стабильности потока сильно поднялась — до 17% против 12% в 2005 г. и 5,8% в 2002 г. По той же причине вес других стран в приеме эмигрантов из России возрос до 30% по сравнению с 10—13% в 2001—2004 гг. и 17,6% в 2005 г.

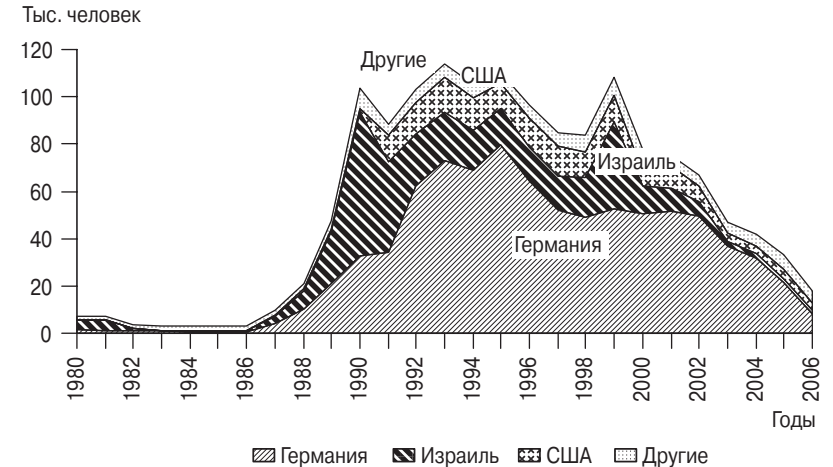

Рис. 6.8. Распределение эмигрантов из России по странам назначения в 1980—2006 гг.

Чем меньше эмиграционный поток, тем относительно больше в нем русских. В то время как у немцев и евреев, составлявших еще недавно базу эмиграции, стремление к выезду ослабевает, русские упорно продолжают искать такие возможности. Если общий объем эмиграции по сравнению с 2005 г. сократился почти наполовину, а выезд немцев — почти на две трети, то выезд русских — на 38% (табл. 6.5). С 2003 г. русские стали преобладающей группой в эмиграции, образуя несколько более половины потока, но в 2006 г. их вес дошел до двух третьих, тогда как немцы составили всего 17% выехавших, а евреи — лишь 2,5%. Можно сказать, что эмиграция евреев из России практически прекратилась, причем не только в Израиль, но и в Германию и США.

Три четверти эмигрантов в Израиль, 58% — в Германию, 48% — в США и 55% — в другие страны в 2006 г. — русские. Эмиграция русских приобрела самостоятельное значение, но сдерживается сузившимися возможностями выезда под знаком этнической эмиграции и ставшими более жесткими в последнее время правилами въезда во все развитые страны.

Особенно распространены заграничные устремления у потенциальных мигрантов крупнейших городов. Так, по данным обследования 2005 г., проведенного Центром миграционных исследований, из тех, кто хотел бы переехать или думает о переезде, на другие страны ориентирован каждый пятый житель Казани, каждый четвертый Нижнего Новгорода и Новосибирска,

Таблица 6.5. Эмигранты из России, выехавшие за пределы СНГ и Балтии, по национальности, 2001—2006 г., тыс. человек

Национальность	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Русские	24,0	21,7	19,8	19,2	14,7	9,15
Немцы	21,7	18,3	14,9	12,2	7,6	2,4
Евреи	2,8	1,5	1,0	0,7	0,6	0,35
Другие	4,5	6,4	3,0	2,5	4,0	2,2
Не указавшие национальность	5,6	5,8	8,4	7,4	6,1	4,0
Всего	58,6	53,7	47,1	42,0	33,0	18,1

каждый третий Санкт-Петербурга. Жители этих городов находятся на верхней ступени расселенческой иерархии, и они не видят резона в том, чтобы решать свои проблемы путем переезда в другой город своей страны.

Таким образом, эмиграция из России количественно возвращается к исходному уровню, с той, однако, разницей, что старт ей дали евреи, а сейчас она поддерживается русскими.

6.4. Миграционная мобильность россиян невысока

Население России в настоящее время характеризуется низкой территориальной мобильностью. После распада СССР она снизилась более чем в 2 раза и продолжает падать. В 2006 г. внутри России сменили место жительства 1,9 млн человек, или 1,3% населения страны. Такой уровень мобильности удерживается уже в течение пяти лет, после его продолжительного падения с 1989 г. (рис. 6.9). Перепись дает основания полагать, что число внутренних мигрантов занижено примерно на 30% из-за неполноты учета. Но и такая прибавка повышает уровень мобильности всего до 1,7% против 3,3% в 1989 г. Мобильность населения сейчас примерно такая же, как была в России до Первой мировой войны. Низкая подвижность населения входит в противоречие с демографической ситуацией, интересами рыночной экономики, препятствует более полному использованию рабочей силы и, кроме того, увеличивает потребность в иммигрантах.

Данные целевого исследования миграционной мобильности населения в 10 региональных центрах, предпринятого Центром миграционных исследований в 2005 г., выявили ее низкий уровень даже в крупнейших городах России. Этот вывод подтвержден как миграционным опытом, так и потенциальной мобильностью населения городов. Две трети жителей крупнейших

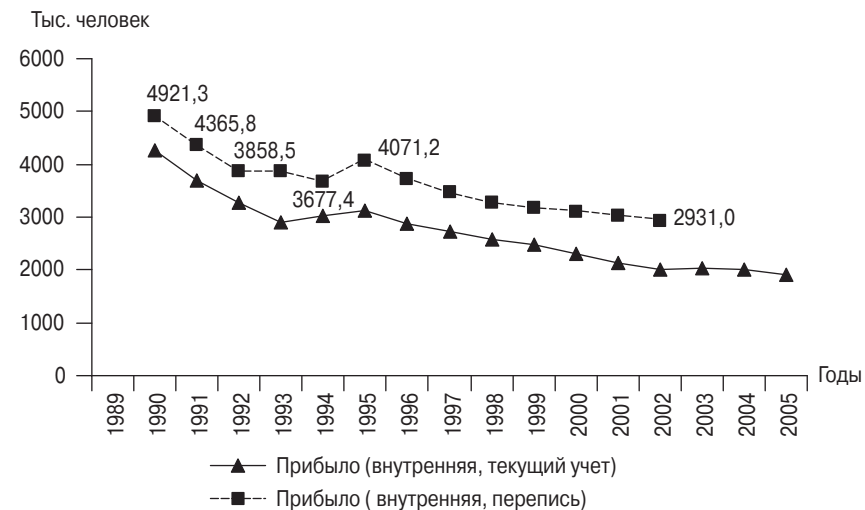

Рис. 6.9. Внутрисоссийская миграция

городов страны в активном трудоспособном возрасте от 18 до 50 лет — местные уроженцы, из которых почти 60% никогда не меняли место жительства, а более половины тех, кто родился в других местах, переезжали лишь однажды. Косвенно это говорит о том, что население региональных центров не склонно рассматривать смену места жительства в качестве надежной стратегии улучшения своей жизни.

Установку на миграцию разной степени выраженности в целом высказали 11,6% респондентов, из них лишь 4,4% имеют определенные намерения. Это более, чем в 2 раза превышает уровень реальной миграционной мобильности россиян, составляющей согласно статистическим данным около 2%. Иными словами, каждый второй горожанин, желающий сменить место жительства, не реализует свое намерение.

Формированию миграционных намерений способствует временная трудовая миграция. Среди респондентов, которые регулярно имели работу на выезде, собирались в будущем переехать в другой населенный пункт 41%, а 7,1% из них предпринимали для переезда конкретные шаги.

Миграционная мобильность способствует более полному использованию рабочей силы. Среди тех, кто ни разу не переезжал, доля работающих ниже, чем среди тех, кто переселялся хотя бы дважды, а в возрастных группах 24–29 и 30–39 лет занятость растет синхронно с усложнением миграционной биографии.

Вызывает тревогу то обстоятельство, что поиск подходящей работы для жителей региональных центров не является сильным стимулятором пространственной мобильности. Несмотря на то что неработающее население имеет более выраженные миграционные установки (16,8%), чем работающее (9,5%), различия не столь значительны (рис. 6.10). Большинство респондентов, не имеющих работы, рассчитывало найти работу в своем городе (88%). Искали работу в другом населенном пункте в пределах своей области, республики 4% незанятых, и только 8% предпринимали попытки устроиться на работу в другом регионе. Опора на родных в глазах респондентов является более надежным фактором жизненного успеха, чем самостоятельный поиск подходящей работы в других местах. Ясно, что такая стратегия находится в диссонансе с рыночной экономикой.

На миграционную активность неработающих, ищущих работу оказывает влияние прошлый миграционный опыт. Так, среди тех, кто не имеет такого опыта, искали работу за пределами своего города 6% опрошенных, а среди менявших место жительства хотя бы один раз — 15%. За пределами своей области вели поиски работы лишь 5% коренных жителей городов и 12% бывших мигрантов.

Потенциальная мобильность работающего населения, естественно, зависит от удовлетворенности работой, но тоже не столь сильно, как можно

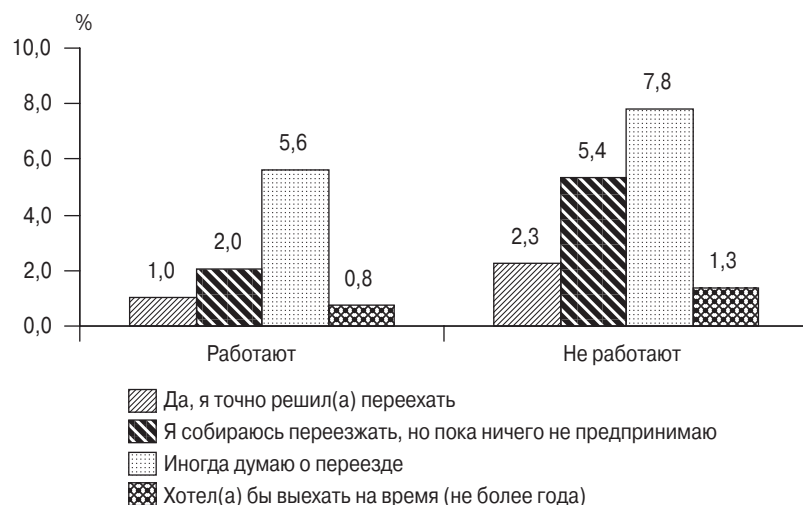

Рис. 6.10. Доля имеющих миграционные намерения среди работающего и неработающего населения

было бы ожидать. Думают о переезде только 12% недовольных работой, две трети не собираются переезжать, а более 20% даже не думали о том, что с помощью миграции они могут улучшить свое положение.

Эти данные показывают, что низкая миграционная мобильность является серьезным препятствием более полного использования рабочей силы.

6.5. Миграционная география России не меняется

2006 г. не внес никаких изменений в распределение мигрантов по регионам страны не только по сравнению с 2005 г., но и со всем периодом текущего 10-летия, который в рассматриваемом отношении разительно отличается от 1990-х гг. не только по масштабам движения, но и по региональным пропорциям.

Практически весь миграционный прирост собирает Центральный федеральный округ, другим округам достаются в буквальном смысле крохи. В 2001—2005 гг. миграционный прирост Центрального округа превосходил прирост всей России, в отдельные годы в полтора раза. Лишь в 2006 г. образовался небольшой разрыв в показателях в пользу страны (табл. 6.6).

Сибирь и Дальний Восток устойчиво теряют население, при этом потери Дальнего Востока в последние три года стабильны (20 с небольшим тысяч человек в год), а потери Сибири понемногу сокращаются (в 2 раза по сравнению с 2003 г.).

Контраст между Центром и другими округами сохраняется (рис. 6.11). В первую очередь это относится к внутренним миграциям, осевым вектором которых в 1990-е гг. был западный дрейф — с востока в Центр, Приволжье и на Юг. Западный дрейф, т.е. стремление жителей Сибири и Дальнего Востока переселиться в европейскую часть страны, существовал в течение последних 50 лет, временами то усиливаясь, то ослабевая. В этом можно убедиться на примере формирования населения Белгорода и Владивостока — региональных центров, расположенных на противоположных концах страны (рис. 6.12).

Белгород интересен тем, что в 1960—1980-е гг. пережил второе рождение — его население умножилось почти в 5 раз. Далекое от города Сибирь и Дальний Восток участвовали в пополнении его населения столь же весомо, как соседняя Украина. А вот Владивосток, расположенный в относительно слабонаселенной местности, на три четверти вырос за счет того, что стянул население прежде всего из своего же края и соседних восточных регионов. Европейские регионы России обеспечили

Таблица 6.6. Миграционный прирост населения по федеральным округам в 2003—2006 гг., тыс. человек

Федеральные округа	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Россия	93,1	98,8	126,1	154,5
В том числе округа:				
Центральный	136,2	129,7	130,5	146,2
Северо-Западный	8,4	12,8	12,2	18,8
Южный	2,9	-0,9	7,3	10,6
Приволжский	0,1	-4,5	3,6	2,3
Уральский	5,1	4,9	10,1	15,1
Сибирский	-36	-22,5	-16,5	-16,9
Дальневосточный	-23,6	-20,7	-21,1	-21,6
<i>Внутренняя миграция</i>				
Россия	8,7	1,9	—	—
В том числе округа:				
Центральный	90,4	83,0	77,8	84,5
Северо-Западный	2,4	5,2	3,2	8,9
Южный	-5,9	-11,1	-6,2	-9,1
Приволжский	-21,4	-23,6	-20,7	-26,6
Уральский	-4,7	-3,2	-6,2	-4,4
Сибирский	-27,7	-26,4	-25,7	-29,9
Дальневосточный	-24,4	-22,0	-22,3	-23,5
<i>Международная миграция</i>				
Россия	84,3	96,9	126,2	154,6
В том числе округа:				
Центральный	45,8	46,7	52,7	61,7
Северо-Западный	6,0	7,6	9,0	9,9
Южный	8,8	10,2	13,5	19,7
Приволжский	21,5	19,1	24,3	28,9
Уральский	9,8	8,1	16,3	19,5
Сибирский	-8,3	3,9	9,2	13,0
Дальневосточный	0,7	1,3	1,2	1,9

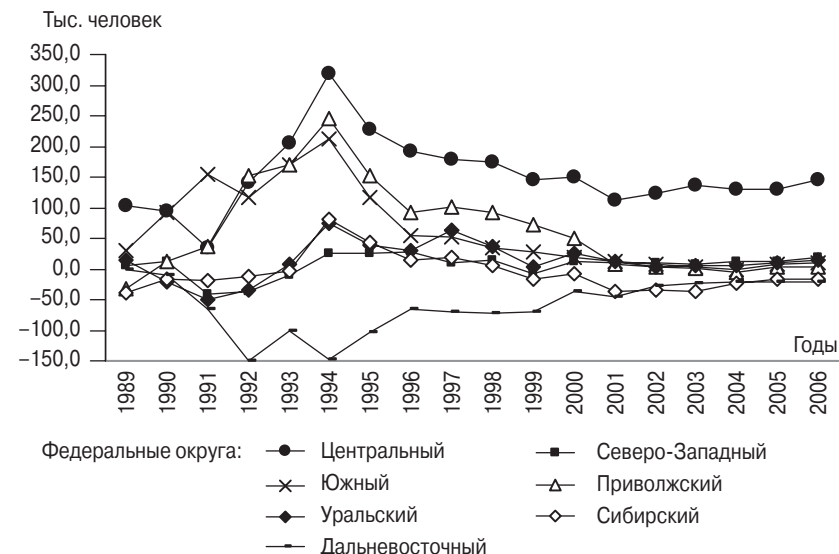

Рис. 6.11. Миграционный прирост населения по федеральным округам в 1989—2006 гг.

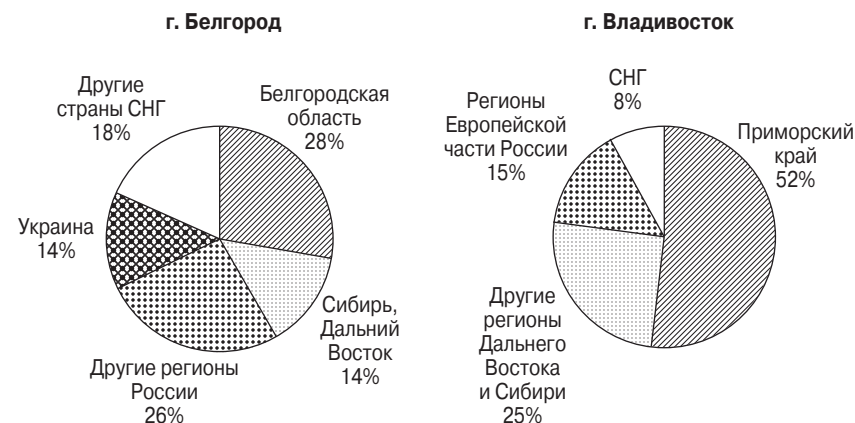

Рис. 6.12. Структура неместных уроженцев городов Белгорода и Владивостока в возрасте 18—50 лет по месту рождения, 2005 г.

Источник: социологическое обследование, проведенное Центром миграционных исследований весной 2005 г. в 10 региональных центрах России по репрезентативной выборке. Опрошено 3200 чел.

только 15% миграционного прироста Владивостока, а страны СНГ — всего 8%. Через Владивосток население Приморского края перекачивается на Запад.

6.6. Западный перенос внутренних миграций сохраняется

Устойчивость западного вектора практически не оставляет надежд на возможность организации попятного движения. Если этого не произошло в относительно благоприятной демографической ситуации, тем более это невероятно в условиях демографического кризиса.

В последние годы к западному дрейфу добавилось движение населения с Юга в Центр. Господствующим направлением во внутренних миграциях стала центростремительность (см. рис. 6.11). Центром является Московский регион, причем в пределах Центрального округа магнетизм столицы выражен не менее сильно, чем на всей территории страны. После кризиса в начале 90-х гг. притягивающая роль Москвы не только восстановилась, но и возросла (рис. 6.13). Благодаря миграции столичный регион стабильно прирастает на 100—130 тыс. человек в год, причем ведущую роль играют не международные, а межрегиональные мигранты.

Москва и Московская область в 2001—2005 гг. аккумулировали 85% чистой миграции в Центральный округ, в 2006 г. — 82,5%. И это только официальные цифры. В Москве численность граждан, зарегистрированных по месту пребывания (т.е. не учитывающихся в данных текущей статистики), по данным столичного ГУВД в 2004 г. составила 1458 тыс. человек, по данным Комитета межрегиональных связей Правительства Москвы общая численность граждан, зарегистрированных по месту пребывания в Москве, в 2005 г. составила 1137 тыс. человек.

После непродолжительного периода в первой половине 1990-х гг., когда волна репатриантов из постсоветских стран пополнила население даже тех областей, которые непрерывно теряли его еще с конца XIX в. (Новгородская, Псковская, Тверская и др.), стал постепенно восстанавливаться прежний миграционный ландшафт. Например, в 2001—2006 гг. в Центральном округе уже теряли население 5 регионов из 18, в Приволжском — 9 из 14.

Даже Санкт-Петербургу трудно конкурировать с Москвой за мигрантов. Благодаря выгодному географическому положению Москва «перехватывает» все потоки как из регионов России, так и стран СНГ. На долю северной столицы остается в основном Северо-западный регион, демографически сильно истощенный. Однако в 2006 г. Санкт-Петербург с областью прини-

Рис. 6.13. Нетто-миграция в столичного региона и других регионов Центрального федерального округа

мали мигрантов почти с такой же интенсивностью, как Москва с Московской областью.

Устойчивый миграционный прирост в 2001—2006 гг., помимо Москвы и Московской области, имели Белгородская, Воронежская, Ярославская, Нижегородская, Самарская, Саратовская области, Республика Татарстан. Среди регионов Северо-Запада — Калининградская и Ленинградская области, Санкт-Петербург, Южного округа — Краснодарский и Ставропольский края, на Урале — Свердловская область. В Сибири и на Дальнем Востоке регионов, способных удержать миграционный прирост, не осталось.

С сокращением размеров западного переноса многие восточные регионы, лежащие на пути дрейфа, потеряли возможность возмещать часть своих потерь в западные регионы за счет более восточных. Так, Амурская область, Бурятия стали чистыми донорами. Иркутская область компенсировала в 2001—2006 гг. примерно четверть потерь за счет миграции с востока, тогда как в 90-е гг. половину, немногим лучше положение Красноярска.

Ослабление западного дрейфа привело к тому, что даже Новосибирская область стала терять население во внутрисоссийской миграции. Не получила миграционного прироста и Свердловская область.

Продолжают терять население северные территории. После всплеска в 90-е гг. размеры потерь сократились примерно в 2 раза и стабилизировались на уровне 40—50 тыс. человек в год (рис. 6.14).

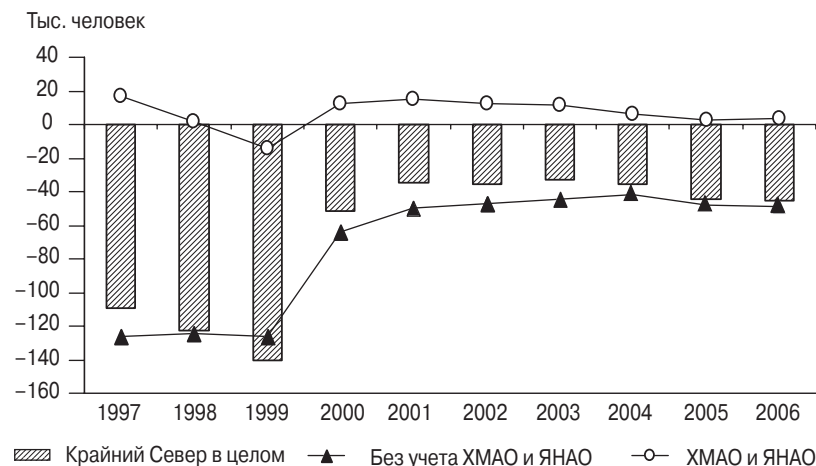

Рис. 6.14. Нетто-миграция по регионам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям

Наиболее существенно сократились миграционные потери регионов севера Дальнего Востока (Магаданской, Камчатской областей, Республики Саха, Чукотского АО), понесших в начале и середине 1990-х гг. наиболее серьезные потери в результате миграции.

При условии сохранения современных тенденций в перспективе ни один из округов, кроме Центрального, не будет иметь шансов получить миграционный прирост населения. Для Центрального округа характерен самый высокий уровень естественной убыли населения в рабочих возрастах. Только для компенсации естественных потерь этого населения округа необходимо более 6 млн мигрантов в период до 2025 г. При нынешних тенденциях для возмещения этих потерь потребуются мобилизация миграционного потенциала всей России. В таких условиях главными донорами Центрального округа рискуют остаться Сибирь и Дальний Восток.

6.7. Перспективные тенденции и сценарии миграции в будущем

Пытаясь оценить перспективы миграции в будущем, следует принимать во внимание не только прошлые миграционные тренды, но и тот факт, что миграции, в принципе, поддаются большему регулируемому воздействию со стороны государства, чем рождаемость и смертность. В то же время не

следует и переоценивать возможности миграционной политики, так как миграционное поведение людей зависит от многих факторов и не все они поддаются эффективному контролю со стороны государства.

Оценивая перспективные тенденции миграции и формулируя прогнозные гипотезы, мы исходим из предположений о поступательном росте экономики и стабильной социальной обстановке в стране в течение всего прогнозного периода. При этом необходимо учитывать сложный демографический фон, на котором будут протекать миграционные процессы в ближайшие два десятилетия, в частности неблагоприятную динамику естественного прироста трудоспособных континентов по России в целом и ее регионам. Особые трудности связаны с прогнозированием внешней миграции и взаимного влияния внутренней и внешней миграции при разных масштабах иммиграции в Россию.

6.7.1. Внутренние миграции

В течение 1990-х и в начале 2000-х гг. наблюдался непрерывный более чем двукратный спад внутренней мобильности населения России. Намечившаяся было в 2003 г. тенденция к восстановлению роста мобильности не получила развития в последующие годы. Возможно, это объясняется развитием новых форм мобильности, среди которых постепенное замещение миграции на постоянное место жительства временной трудовой миграцией, не получающей отражения в статистике (учет миграции не охватывает формы пространственной мобильности, которые не связаны со сменой регистрации по месту жительства).

Все же можно предположить, что по мере роста экономики и ее динамизма внутренняя миграционная мобильность населения России постепенно восстановится и к 2026 г. ее уровень приблизится к уровню 1989 г., с которого началось ее падение. Предполагается также, что незначительный (недостаточный) внешний приток в условиях сокращения трудовых ресурсов будет стимулировать миграционные потоки в направлении более дефицитных рынков труда.

Как уже отмечалось, к числу устойчивых тенденций территориального перераспределения населения России относятся:

- преобладание западного вектора движения;
- центростремительность миграций, магнитом которых является московская агломерация;
- продолжающееся переселение из сел в города.

Западный миграционный дрейф обозначился уже в 1960-е гг., причем колебания миграционного прироста населения восточных регионов обна-

руживали тесную связь с динамикой естественного прироста трудоспособных контингентов по стране в целом. Чем хуже была трудоресурсная ситуация в стране, тем интенсивнее миграционный отток из Сибири и с Дальнего Востока, и наоборот, высокий прирост трудоспособного населения создавал хорошие предпосылки для миграции на восток. После распада СССР западный перенос проявился особенно ярко, что подтвердила и последняя перепись населения.

Чрезвычайно высокие темпы естественной убыли трудоспособного населения в течение всего прогнозного периода заставляют предположить сохранение западного вектора и центростремительности миграционного движения. Это приведет к еще большему смещению населения в староосвоенные регионы России, особенно в Центральный федеральный округ, прежде всего в московскую агломерацию, которая обладает наиболее высоким в стране потенциалом роста и самой большой привлекательностью для населения.

Предстоящее 20-летие, вероятно, станет завершающим этапом экстенсивной урбанизации. Предполагается, что процесс перераспределения населения из села в город, заторможенный экономическим кризисом и напором вынужденной миграции в Россию в 90-е гг., вновь наберет силу и будет продолжаться в течение всего предстоящего 20-летия. Этому будет способствовать благоприятная конъюнктура трудоустройства в городах практически во всех регионах страны.

Различия в прогнозных сценариях внутренней миграции тесно связаны с различиями сценариев иммиграции, которые рассматриваются в следующем разделе.

Незначительные объемы иммиграции, близкие к нижней границе ее прогнозного коридора (*нижний сценарий*), приводят к усилению современных тенденций — западного дрейфа и центростремительных передвижений. При таком сценарии весь внутренний миграционный потенциал страны и большая часть внешней миграции ($2/3$) могут быть стянуты в Центральный федеральный округ, а миграционный прирост его населения может превысить миграционный прирост всей остальной России. Небольшой миграционный прирост прогнозируется только в Южном и Приволжском федеральных округах. При этом предполагается, что миграционный прирост населения Центрального федерального округа будет обеспечен примерно в равных пропорциях как внешней, так и внутренней миграцией. Прирост же населения в других округах возможен только за счет внешней миграции, так как при сохраняющемся огромном дефиците труда в Центре нереально рассчитывать на ослабление центростремительных тенденций. С московским «насосом» не сможет конкурировать даже Южный федеральный округ, ко-

торый тоже рискует превратиться в отдающий, к чему он уже приблизился в последние годы.

Поскольку вследствие естественной убыли население всех округов сокращается, данный сценарий может быть оценен как катастрофический для страны. Его пагубные последствия со всей очевидностью проявятся уже к 2015 г.

При таком сценарии, в частности, невозможен существенный рост городов на большей части территории страны. Города Северо-Запада, Юга, Приволжья и Урала, вероятно, получают некоторый миграционный прирост, но столь незначительный, что в условиях естественной убыли населения он не сможет предотвратить их стагнацию или даже упадок. Лишь Центральный федеральный округ, а, по сути, только московская агломерация, имеет шанс привлечь в города количество мигрантов, способное покрыть или даже перекрыть естественную убыль населения.

Нижний сценарий неминуемо ведет к оттоку населения из городов Сибири и Дальнего Востока, а также европейского Севера. Но нельзя исключить и миграционный отток из городов республик Южного федерального округа, где сохраняется естественный прирост молодежи.

Неизбежно и ускоренное вымывание сельского населения. Село России за 20 лет может потерять в миграции около 70% молодежи в возрасте 14—29 лет — что-то вроде повторения ситуации 1960-х гг., но в ускоренном варианте.

Значительный рост иммиграции (*верхний сценарий*), обеспечивающий не только стабилизацию численности населения России, но и существенное восполнение трудового потенциала страны, серьезным образом повлияет и на внутренние миграционные потоки. При таком сценарии на Центральный федеральный округ все равно придется более половины миграционного прироста России, но немалую подпитку могут получить и остальные федеральные округа, в том числе после 2015 г. Сибирь и Дальний Восток, хотя полностью предотвратить западный перенос населения во внутренней миграции не удастся и в этом случае.

Верхний сценарий внешней миграции позволяет предположить небольшой миграционный прирост сельского населения (начиная с середины следующего десятилетия) за счет превышения внешнего притока над потерями во внутренней миграции. Отток сельского населения в города неизбежен в любом случае, поскольку процесс урбанизации в стране не завершен. Но высокие объемы иммиграции позволяют предотвратить обвальное сокращение населения в сельской местности в большинстве регионов, в том числе и в староосвоенной части страны. Основной миграционный приток получают го-

рода, наибольший — крупные и крупнейшие. Будут прирастать мигрантами и пригородные зоны, особенно вблизи городских агломераций.

6.7.2. Внешние миграции

В последние полтора десятилетия внешняя миграция превратилась в очень важный фактор демографической динамики России. С момента появления естественной убыли населения в 1992 г. до начала 2007 г. зарегистрированный миграционный прирост, составивший 5,5 млн человек, возместил почти половину (47%) естественной убыли населения. Если бы миграционного прироста не было, население России сократилось бы за это время не на 6,3, а на 11,8 млн человек.

Особенность демографической ситуации прогнозного периода состоит в том, что миграция будет не только главным фактором, за счет которого могут быть снижены темпы сокращения общей численности населения, но и единственным источником восполнения естественной убыли трудоспособного населения. Огромные масштабы этой убыли, длительность периода, в течение которого она будет наблюдаться, создают объективные предпосылки для быстрого роста иммиграции.

Нельзя, однако, не считаться с тем, что существуют политические и другие факторы, которые противодействуют росту иммиграции, а ее реальные масштабы, насколько о них можно судить по данным текущего статистического учета, долгое время сокращались (рис. 6.3). Учет этой тенденции и связанных с нею политических соображений дает основания для определения *нижней границы* вилки прогнозного сценария внешней миграции.

В качестве ориентира для проведения такой границы можно принять экстраполированный на будущее сложившийся тренд внешней миграции, имеющий общую нисходящую направленность с середины 1990-х гг. Несмотря на некоторый рост числа прибывших в Россию из других стран в 2005—2006 гг., это число по-прежнему характеризует очень низкий уровень внешней миграции. Увеличение миграционного прироста (с 93 тыс. в 2003 г. до 154 тыс. в 2006 г.) определялось в значительной мере сокращением числа выбытий, но к настоящему времени этот резерв следует считать практически исчерпанным. В случае увеличения чисел прибывших неизбежен и некоторый рост выбытий, но более медленный по сравнению с прибытиями.

Достаточно жестким фактором, препятствующим сокращению миграционного прироста ниже инерционного тренда, будет быстро нарастающая напряженность на рынке труда, поэтому вероятность дальнейшего сокращения чисел прибывших не слишком велика, скорее вероятен их рост. Поэтому даже наш нижний сценарий предполагает некоторое увеличение числа при-

бывающих в страну извне, хотя и очень медленное и в общем незначительное — со 196 тыс. человек в 2005 г. до 280 тыс. в 2015 и 340 тыс. в 2025 г.

Разумеется, нельзя полностью исключить и вероятности некоторого роста эмиграции из России, прежде всего в страны Евросоюза при принятии правительствами этих стран ряда преференций для иммигрантов и временных трудовых мигрантов из стран Восточной Европы (в том числе и России). Но все же масштабы выезда из России, которые не были особенно большими даже в период миграционного всплеска начала 1990-х гг., также будут сдерживаться повышенным спросом на рынке труда и едва ли будут сопоставимы с масштабами въезда. Наши сценарии исключают существенный рост выбытий из России, превышающий на обозримую перспективу 275 тыс. человек в год, даже при многократно возрастающих масштабах прибытий.

В результате разноскоростной динамики въезда и выезда миграционный прирост при заданных параметрах движения может удвоиться — со 126 тыс. до 240 тыс. человек. Нижний вариант обеспечивает возмещение естественной убыли как всего населения, так и населения в трудоспособном возрасте не более чем на 15%. Поэтому он может рассматриваться как пессимистический прогноз-предостережение. Долговременный экономический рост при миграции, близкой к нижней границе прогнозного сценария, практически невозможен.

Ориентиром для проведения *верхней границы* вилки прогнозного сценария внешней миграции служит установка на возмещение естественной убыли населения с целью, как минимум, стабилизации численности населения России к 2025 г. Эта установка содержится в официальной Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г., в которой сформулирована цель: стабилизировать численность населения к 2015 г. и обеспечить постепенное увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции) до 145 млн человек к 2025 г.

При таком подходе масштабы миграционного прироста задаются размером естественной убыли населения: чем больше убыль, тем большим должен быть и компенсирующий миграционный прирост, и наоборот. Соответственно наибольший миграционный прирост потребует при реализации пессимистических сценариев рождаемости и смертности, сочетание которых дает наибольшую естественную убыль населения. Такой максимальный уровень и можно считать верхней границей вилки прогнозных сценариев миграционного прироста.

Следует, однако, иметь в виду, что задаваемая таким образом верхняя граница может оказаться недостижимо высокой. В предыдущих ежегодных докладах, выполнявшихся ранее в Центре демографии и экологии человека (ЦДЭЧ) ИМП РАН (но в основном тем же авторским коллективом, что и

настоящий доклад), неоднократно указывалось на то, что большие объемы иммиграции порождают множество трудноразрешимых экономических и даже социально-политических проблем. «Существуют пределы миграционной емкости любой страны, связанные с ограниченными возможностями социальной адаптации в странах приема иммигрантов, являющихся носителями других культурных традиций, стереотипов и т.д. До тех пор, пока количество таких иммигрантов невелико, они достаточно быстро ассимилируются местной культурной средой, растворяются в ней и серьезных проблем межкультурного взаимодействия не возникает. Когда же абсолютное и относительное число иммигрантов становится значительным, а главное, быстро увеличивается и они образуют в странах прибытия более или менее компактные социокультурные анклавы, ассимиляционные процессы замедляются и возникают межкультурные напряжения, усиливающиеся объективно существующим экономическим и социальным неравенством “местного” и “пришлого” населения... Сказанное в полной мере относится и к России: как и другие пережившие демографический переход страны, она тоже нуждается в мигрантах, тоже испытывает миграционный напор извне и тоже не может не ощущать объективных границ своей миграционной емкости. Как и везде, они связаны с положением на рынке труда и, в особенности, с “пропускной способностью” адаптационных и ассимиляционных механизмов и скоростью адаптации, социальной и культурной интеграции иммигрантов»⁶.

С учетом всех этих соображений прогнозные гипотезы внешней миграции были разработаны в двух вариантах — нормативном и аналитическом.

Логика аналитического прогноза предполагает независимое формулирование миграционных гипотез с учетом объективных пределов, вытекающих из неготовности страны принимать слишком большое количество постоянных иммигрантов, ограниченности миграционных ресурсов в зоне наиболее благоприятного миграционного взаимодействия (страны СНГ) и других сдерживающих факторов. Разумеется, хотя речь идет об объективных пределах, в их определении много субъективного, основанного на экспертных оценках, но методологии более строгого учета подобных ограничений сейчас не существует.

Именно исходя из экспертных оценок для верхнего сценария аналитического прогноза были приняты «щадающие» миграционные гипотезы, предусматривающие лишь частичную компенсацию естественной убыли населения миграционным приростом. В этом заключается его главное отличие от

⁶ Население России 2002: Десятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: КДУ, 2004. С. 209—210.

нормативного варианта, в котором (как в свое время в «стабилизационном» варианте прогноза ЦДЭЧ ИМП РАН) миграционные гипотезы не формулируются заранее, а параметры миграционного прироста определяются в ходе расчетов как величина добавки, необходимой для достижения заранее поставленной цели (в данном случае определенной официальной концепцией демографической политики).

Даже и «щадающий» верхний сценарий предполагает быстрый рост числа прибывающих из-за рубежа — увеличение миграционного прироста до 350 тыс. человек уже к 2010 г. и почти до 1 млн к 2020 г., с уменьшением до 800 тыс. человек к 2025 г. В пиковом 2020 г. верхний вариант предполагает увеличение числа прибывших и миграционного прироста по сравнению с 2005 г. в 7,5 и 8 раз соответственно. Естественно, это вероятно только при активной иммиграционной политике. После 2025 г. возможно новое увеличение миграционного прироста.

Общие параметры внешней миграции по нижнему и верхнему сценариям аналитического прогноза приведены в табл. 6.7 и на рис. 6.15 и 6.16. Во всех случаях по этому варианту прогнозируется положительный миграционный прирост населения страны. Его размеры различаются в 2025 г. в 3,2 раза, составляя 250 тыс. человек по нижнему и 800 тыс. по верхнему сценарию прогноза.

Несмотря на то что верхний сценарий аналитического прогноза предусматривает весьма значительный миграционный прирост населения России, он не позволяет устранить дефицит труда в стране и не обеспечивает стабилизацию численности ее населения, стабилизация может быть достигнута только в рамках нормативного варианта прогноза. Но в этом случае потребуются значительно большие размеры стационарного миграционного притока, с нашей точки зрения, едва ли возможные.

Даже если считать, что сейчас официальные данные сильно занижают масштабы притока населения в страну и имеется еще значительное число нелегальных и нерегистрируемых иммигрантов, общие размеры нетто-миграции едва ли достигают даже половины ее желательного с точки зрения поддержания стабильной численности населения России объема. На фоне нынешних показателей задача уже в ближайшие годы поддерживать чистую миграцию в Россию на уровне 500—600 тыс., а в последующем — до миллиона человек в год и более кажется практически нереальной.

Но даже и такие объемы миграции, если бы их удалось достигнуть, не позволили бы полностью обеспечить замещение убыли населения в трудоспособном возрасте. Масштабы миграции, необходимые для полного замещения естественной убыли трудоспособного населения, слишком велики и вызывают еще большее сомнение в возможности их достижения.

Таблица 6.7. Ежегодные числа прибывших, выбывших и миграционный прирост по нижнему и верхнему вариантам прогноза до 2050 г., тыс. человек

Год	Нижний вариант			Верхний вариант		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
2005 (факт)	196	70	126	196	70	126
2010	235	75	160	525	175	350
2015	270	80	190	1050	350	700
2020	310	90	220	1500	500	1000
2025	350	100	250	1200	400	800
2030	350	100	250	1200	400	800
2035	425	125	300	1500	500	1000
2040	425	125	300	1500	500	1000
2045	550	150	400	2000	700	1300
2050	550	150	400	2000	700	1300

Поэтому, как уже отмечалось, более реальным представляется покрытие части потребностей рынка труда в дополнительной рабочей силе за счет временной трудовой миграцией, как это практикуется в развитых странах. Но и эта задача не относится к числу простых. Миграционный потенциал стран СНГ при таких масштабах движения в Россию будет быстро исчерпан. Потребуется привлекать рабочую силу из Китая и других стран, что чревато дополнительными трудностями адаптации мигрантов к условиям жизни и работы в России, ростом мигрантофобии и другими нежелательными последствиями.

Тем не менее увеличение притока иммигрантов, может быть, и не столь большое, но все же значительное представляется более вероятным, чем резкий рост рождаемости, что и побуждает рассматривать миграционный приток как важнейший компонент «подпитки» населения России в будущем. Но чтобы это произошло, надо сломать существующую инерцию сокраще-

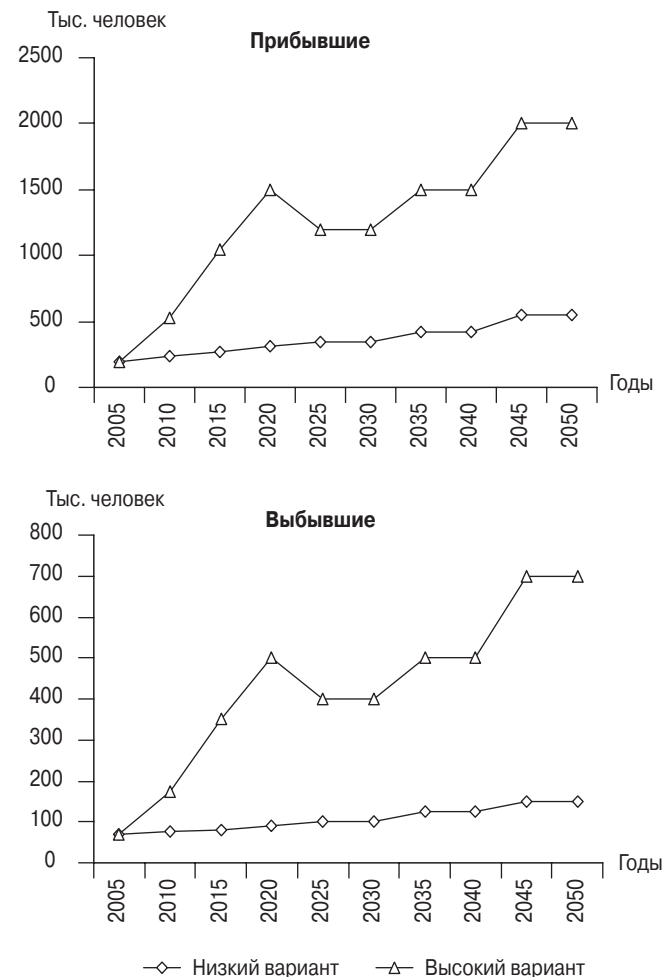

Рис. 6.15. Изменение ежегодных чисел прибывших и выбывших в международных миграциях в 2005—2050 гг. в соответствии с верхним и нижним прогнозными сценариями

ния иммиграции и придать миграционному притоку значение целевого параметра. Пока же в Концепции демографической политики упор делается на привлечение соотечественников, однако потенциал этой миграции при самых благоприятных сценариях невелик.

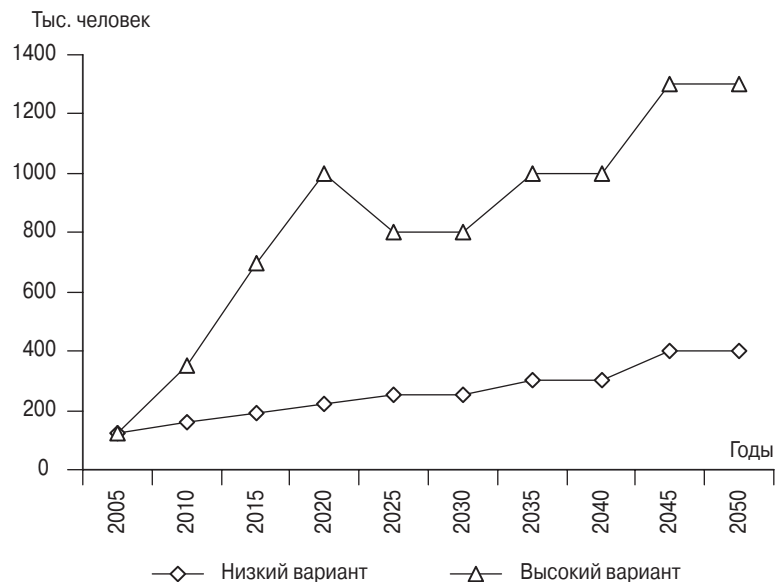

Рис. 6.16. Изменение ежегодного миграционного прироста населения России в 2005—2050 гг. в соответствии с верхним и нижним прогнозными сценариями

7. Демографические перспективы России до 2050 г.

7.1. Прогнозные гипотезы

В отличие от демографических прогнозов Росстата, направленных на то, чтобы как можно точнее предсказать действительное развитие событий, аналитический прогноз Института демографии ГУ ВШЭ, как и более ранние аналитические прогнозы Центра демографии и экологии человека ИНП РАН, имеет целью исследовать весь спектр возможных траекторий развития при различных более или менее реалистических предположениях относительно будущей динамики основных демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции.

Предлагаемый ниже прогноз — вероятностный (стохастический). Если обычные прогнозы (Росстата, ООН и т.п.) задают некоторые дискретные значения сценарных переменных, то при разработке вероятностного прогноза определяются лишь верхняя и нижняя границы некоторой области непрерывных значений соответствующих переменных (характеризующих возможные уровни рождаемости, смертности и миграции). Получаемый прогноз — это объединенный результат серии стохастических имитаций возможных комбинаций сценарных переменных (рождаемости, смертности и миграции).

Таким образом преодолевается субъективизм при объединении различных, жестко зависящих друг от друга сценариев изменений каждой переменной, нередко толкающий прогнозиста к принятию волюнтаристских решений. Например, оптимистический вариант традиционного прогноза для России обычно предполагает одновременно и повышение рождаемости, и снижение смертности. Однако мировой опыт показывает, что на практике снижение смертности очень часто не сопровождается ростом рождаемости, скорее напротив, в странах с низкой смертностью рождаемость либо снижается, либо в лучшем случае остается неизменной, но очень низкой. Между тем такое сочетание тенденций в рамках стандартных прогнозов обычно не предполагается.

Вероятностный прогноз позволяет избежать такого произвола и рассмотреть все возможные сочетания сценарных переменных. Результаты прогноза указывают не на одну-единственную траекторию развития, а на «пучок» траекторий, каждая из которых может реализоваться с большей или меньшей вероятностью. Все вместе они покрывают область значений, за пределы которой с высокой вероятностью (в нашем прогнозе — с вероятностью 0,95) не выйдут будущие параметры воспроизводства населения России.